Глава 973

На очаровательном лице Су Ло проступило поистине зверское выражение, заставившее Наньгун Луюня (которого девушка иначе, чем «проклятым шовинистом, женской эмансипацией по безмозглой башке не приласканным» в мыслях отныне величать и не думала) испуганно отпрыгнуть. Но не тут-то было: Су Ло, ничуть не менее проворно, чем с помощью Красной Акации, сгребла его за ворот и притянула обратно, прорычав:

- Это кто еще сделал пластическую операцию? Уж не думаешь ли ты, препротивная отрыжка патриархального общества, что я легла бы «под нож», да еще и ради тебя?! Разве до этого я не была красива?

- Красива, красива! – замямлил парень, лебезя почище Зеркала пред Злой Королевой, грозящей его разбить вдребезги.

- То-то же, - хмыкнула экс-Четвертая Мисс, отпуская его одежку, и даже заботливо разгладила воротничок. – Ну и чушь, пластическая операция! К твоему сведению, это моя настоящая внешность, а то, что было раньше – всего лишь маска.

- Как такое возможно? Хотя, погоди, разве что на тебе кто-то применил технику «альтер-внешности»… - проявил чудеса смекалки и эрудиции принц Цзинь, вернув Су Ло веру, что он, всё же, пока не потерян для общества. Её, по крайней мере.

- Бинго.

- Но, зачем? – недоуменно воскликнул он. Но, опустив глаза на лицо девушки, вновь утратил способность логически рассуждать. Он мог лишь смотреть, и с каждой секундой влюбляться все сильнее. Остальные мысли улетели, и в голове отчетливо звучало лишь одно желание: поскорее прижать к себе Малышку Ло, и поцеловать…

- Мда, пожалуй, в будущем моя внешность может принести мне немало хлопот, - мрачно подметила Су Ло. И, не заметив никакого отклика от собеседника, как рявкнет: - Говорю, слюни подбери!

Однако всё её возмущение было беспардонно прервано вдруг налетевшей на неё тенью – а в следующий миг девушка оказалась в медвежьих объятиях Наньгун Луюня. Весь воздух резко покинул её легкие, а мужчина все продолжал её сжимать, с такой силой, словно хотел вдавить всю её внутрь себя.

- Парень, полегче, полегче, - просипела Су Ло. Нет, она не относила себя к тем трепетным личностям, которые «обнимашки на людях – да вы что, ни-ни!», более того, она с удивлением отметила про себя, что по-настоящему соскучилась по рукам этой будущей жертвы феминистского перевоспитания. Но конкретно в данной ситуации она натурально волновалась за сохранность ребер!

Наньгун Луюнь тихо рассмеялся в её волосы, но хватку все же ослабил. Су Ло с удовольствием впустила в грудную клетку кислород и, замерев, почувствовала, как мужчина осторожно вдохнул аромат её тела. Его мышцы немного расслабились, хотя он и продолжал сжимать девушку в своих объятиях довольно крепко, сердце замедлялось, настроение стремительно поднималось к градусу «абсолютное счастье». Наконец, она снова рядом, после долгих месяцев разлуки. Он снова может обнять её – настоящую, не во сне, а наяву. И это было действительно здорово.

Казалось, само время затаило дыхание, любуясь этой парой. В воздухе витали флюиды искренней влюбленности, заставляя всех остальных, непричастных к идиллии двоих, смущенно отводить глаза. По крайней мере, Цзы Янь испытывала буквально-таки непреодолимое желание развернуться и уйти куда-нибудь, дабы не вмешиваться, не разрушить неосторожным вздохом или взглядом это хрупкое видение, звенящее тихой радостью.

Однако, был в их странной «компании» и куда менее тактичный человек.

- Отпусти её, - глухо велел Оуян Юньци, чеканным шагом приближаясь к незамечающей ничего и никого вокруг парочке.

Наньгун Луюнь, вырванный из мира своих грез, с недовольным рыком отступил от Су Ло и собственническим движением запихнул её к себе за спину – словно не хотел, чтобы кто-то даже просто смотрел на его Сокровище.

- Чего тебе надобно, труп ходячий? – с елейной улыбочкой, от которой у Третьего принца мороз по коже пробежал, поинтересовался он.

Несмотря на сковавший его тело страх, Юньци, сохраняя лицо, сделал еще шаг вперед:

- Я же уже сказал, что первым повстречал Ло Ло, и мы были с ней вместе задолго до твоего появления. А значит, именно ты – тот, кто должен уйти сейчас!

На лице юноши играла самоуверенная ухмылка – вот по ней-то Наньгун Луюнь и проехался одним молниеносным ударом. Юньци попытался защититься с помощью Техники Сокрытия, но его скорость не могла сравниться с реакцией принца Цзиня, так что его кулак без особых затруднений пересчитал все зубы противника, который так опрометчиво оставил их беззащитными своей мерзопакостной улыбочкой.

п.п: Читатель! Помни! Покупая, скачивая и просто читая эти главы на сторонних сайтах, ты спонсируешь убийство качественного перевода новелл на просторах рунета и очень расстраиваешь переводчика конкретно этого произведения :(Не надо так, будь котиком :3

Глава 974

Парень отлетел на землю, весь его рот был перепачкан кровью. Однако, проявляя чудеса мазохизма, он лишь равнодушно отер подбородок и вновь радостно оскалился багровыми зубами.

- Ло Ло, теперь-то я понимаю, отчего ты так упрямо не желала меня ни простить, ни хотя бы выслушать. Новая любовь заставила тебя позабыть о старой привязанности.

Су Ло скривилась, как от зубной боли. Казалось бы, еще больше презирать этого человека она не в силах – но нет, с каждой секундой их общения он раскрывает перед ней новые грани.

- Оуян Юньци, и тебе хватает совести говорить мне это в лицо? – мрачно усмехнулась девушка, высунув макушку из-за плеча принца Цзиня. Ей надоели эти сеансы прикладного задовиляния. Если Юньци вовсе не стесняется открыто намекать посторонним об их переходе из другого мира, то ей уж тем более бояться нечего. В конце концов, она всегда может положиться на защиту Наньгун Луюня и прикрытие Учителя. На чью же поддержку рассчитывает Оуян Юньци, если позволяет себе настолько свободно говорить об их прошлых отношениях?

Третий принц же в этот момент с удовольствием пронаблюдал за дивной картиной под

названием «Наньгун Луюнь медленно, но верно звереет», и продолжил, как ни в чем не бывало:

- Ло Ло, неужто в твоем сердце совсем уж не осталось для меня местечка, даже самого крохотного?

- По-моему, ты сказал уже достаточно.

- А ведь я искал тебя по всей земле, а оказалось, что ты больше совсем… не хочешь меня… - продолжал свою провокацию Юньци, вызывая у Су Ло искренне желание тоже приобщиться к благому делу по лишению его зубов.

Девушка настолько бесилась из-за выходок своего бывшего, что совсем не заметила, насколько помрачнела аура вокруг Наньгун Луюня. Выражение лица его стало мрачнее тучи – того и гляди, сверкнет молния и грянет гром. Диалог между этими двумя пришелся ему крайне не по вкусу. Ведь он подтверждал, что у них и впрямь было общее прошлое! Неужели, Ло Ло и он…

Ослепленный ревностью, он метнулся к Юньци и схватил его за шею, как куренка. Этот парень должен умереть!

- Ты можешь убить меня, - прохрипел Третий принц, - но тебе не под силу стереть прошлое. Наньгун Луюнь, ты проиграл еще до начала игры! – он разразился безумным хохотом, а, отсмеявшись и постаравшись скроить скорбную мину, добавил: - Жаль только, что ребенок, который даже родиться не успел…

Неожиданная пощечина прервала его словесный поток. У Су Ло горела ладонь, непрошенные слезы щипли глаза, а воспоминания жгли душу. А ведь она так старалась запихнуть их в самую дальнюю коробку своей памяти и никогда больше не доставать…

Мерзавец. В стремлении спровоцировать ревность Наньгун Луюня не чурается никаких методов.

- Юньци. Мне тоже очень жаль. Жаль, что я повстречала на своем пути такого жестокого и беспринципного ублюдка, как ты, - сипло произнесла девушка. Спокойствие, только спокойствие. Вдох-выдох, вдох…

- Ло Ло, давай вернемся вместе, - прервал её попытку вернуть самообладание Третий принц.

Наньгун Луюнь, казалось, позабыл, как дышать. Он переводил недоверчивый взгляд с Юньци на Су Ло и обратно, понимание сути их разговора маячило где-то на краю сознания, но словно затерялось где-то на полпути.

- Я знаю способ вернуться, идем со мной, - медленно, как для маленькой неразумной девочки, повторил Юньци.

У принца Цзиня буквально руки чесались придушить ублюдка, но его слова… Эти слова вселяли в бесстрашного Наньгун Луюня какой-то первобытный ужас.

Вот она, прекрасна и величественна, не отводит ледяного взгляда от Юньци и не говорит ни слова.

Вот он, полный ожиданий и надежды, уверенности и силы – и тоже не сводит с неё пристальных глаз.

Наньгун Луюнь рефлекторно отступил назад. Он вдруг почувствовал себя совершенно лишним, ненужным – как будто эти двое жили сейчас в своем мире, где ему совершенно не было места!

http://tl.rulate.ru/book/219/732809